

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-424-442

Изучение современного иврита в России: многообразие целей и пути их достижения

Ю.Н. Кондракова

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
Российская Федерация, 119071, Москва, Малая Калужская ул., 1

Анализируются проблемы изучения современного иврита в Российской Федерации. В частности, отмечается, что иврит — язык, изучение которого еще совсем недавно было запрещено или, по крайней мере, весьма ограничено, в настоящее время изучается на всех образовательных уровнях и в самых разнообразных форматах. Иврит преподают на различных языковых курсах, в том числе при разных еврейских организациях, а в последние годы появляется все больше курсов и частных групп, предлагающих пользующуюся все большим спросом услугу изучения иврита в онлайн-формате. В целом, за последние 30 лет в России создана собственная школа преподавания иврита, осуществляется активная научная деятельность, проводятся международные конференции, издается собственный журнал.

Ключевые слова: иврит, Россия, ульпан, школа, вуз, преподавание, исследование

1. Введение

В советское время изучение современного иврита было де-факто запрещено, за исключением нескольких групп в вузах, так или иначе связанных со спецслужбами. С тех пор прошло около 30 лет, и в настоящее время изучать этот язык в Российской Федерации можно на университетском уровне, а также в школах — как государственных (с углубленным изучением национального компонента), так и в частных, на множестве языковых курсов (традиционно называемых ульпанами) и в интерактивном режиме. Кроме этого, проводятся научные конференции посвященные проблемам иврита, защищаются диссертации, издается академический журнал, выходят в свет сборники научных трудов и монографии, научным коллективам выделяются гранты крупнейшими российскими научными фондами.

Каковы же причина такой популярности изучения иврита? Они различны. Здесь и планы на переезд в Израиль в ближайшем или отдаленном будущем, и возвращение к религиозной традиции своих предков, и вынужденная необходимость (в основном для контингента еврейских школ) и т.д.

Большинство тех, кто решил изучить иврит, обращаются в ульпаны. Понятно, что большинство слушателей ульпанов в той или иной степени рассматривают

© Кондракова Ю.Н., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

вопрос о переезде в Израиль. Разумеется, в какой-то мере это относится и к туристам, планирующим посетить Святую землю, однако их число невелико. Речь идет о потенциальных иммигрантах или, как их называют в Израиле, репатриантах — ведь согласно законодательству гражданство Израиля может получить не только каждый еврей, но и члены его семьи вне зависимости от национальности.

Что именно побуждает будущих репатриантов заниматься ивритом до переезда в страну изучаемого языка? Ведь на первый взгляд изучать иностранный язык гораздо легче, находясь в среде этого языка. Статистика приезда репатриантов из разных стран и их расселения по городам показывает, что большинство приезжает в Израиль из России и Украины (носители русского языка), Франции и Бельгии (французский язык), Аргентины и из других стран Латинской Америки (испанский язык), США и Великобритании (английский язык), а также Эфиопии (амхарский), причем их расселение по стране никак не регулируется (Central Bureau of Statistics of Israel, <http://www.cbs.gov.il/reader>), в отличие, например, от Германии, где условием предоставления субсидий является проживание в определенном властями населенном пункте. Таким образом, практически ни в одном городе Израиля нет возможности создать группу, гомогенную с точки зрения родного языка. Добавим к этому, что было бы некорректно требовать от учителей ульпанов знания хотя бы нескольких языков их потенциальных учеников. Кроме того, ситуация постоянно меняется, в настоящее время подавляющее большинство учеников являются русско- или франкоязычными. Был период массовой репатриации из Эфиопии, в настоящее время наблюдается тенденция репатриации из испано- или англоязычных стран. Таким образом, обучение ивриту на самом иврите просто безальтернативно.

В Израиле накоплен большой опыт преподавания иврита на иврите. Методика обучения иностранному языку требует высокой квалификации преподавателя, особенно если учесть, что в состав учебных групп входят ученики, принадлежащие не только к разным языковым, но и культурным группам, привыкшие к определенным — и разным — методическим приемам изучения иностранных языков, а также обладающих разными типами восприятия [1].

В связи с тем, что уровень репатриации в Израиль не регулируется государственными структурами, заранее предсказать загрузку того или иного ульпана практически невозможно. Зачастую возникают ситуации, когда из-за массовой репатриации из отдельных стран нехватка преподавателей в ульпанах становится настолько катастрофической, что за неимением лучшего приходится принимать на эту работу недостаточно подготовленных работников [2].

Важным фактором является также нагрузка на учащихся ульпана. Государственная помощь репатриантам включает финансирование 500 академических часов изучения иврита в ульпане. На первый взгляд это немало, однако понятно, что не владеющий ивритом репатриант не может найти соответствующую его квалификации работу на рынке труда, поэтому время учебы в ульпане компенсируется получением государственных выплат на текущие расходы, включая питание и проживание. 500-часовая программа учебы в ульпане предусматривает, что ее необходимо закончить в течение короткого времени. Это подразумевает

высокую нагрузку на слушателей ульпанов — учиться приходится по пять часов в день, пять дней в неделю на протяжении пяти месяцев, причем методика преподавания «иврит на иврите», не свойственная советской языковой школе, нередко представляется выходцам из России бессистемной, в особенности, когда уровень преподавателей недостаточно высок. В результате значительно число репатриантов заканчивают учебу в ульпане, не овладев ивритом на достаточном уровне.

2. Обсуждение

В советское время сформировалась альтернативная система платного преподавания этого языка, действовали семинары по подготовке преподавателей и было создано объединение учителей — Игуд ха-морим. У истоков преподавания иврита в Москве стоял Э. Трахтман (М. Палхан), которым было обучено так называемое первое поколение учителей (З. Шахновский, Л. Йоффе, М. Гольдблатц, З. Золоторевский и др.), о чем упоминается в мемуарах Л. Трахтман-Палхан [3]. Известно, что, не имея высшего образования, М. Палхан был талантливым преподавателем, оставившим после себя учебные материалы и методические разработки, с помощью которых обучалось не одно поколение будущих преподавателей. Среди второго поколения учителей иврита были И. Палхан, младший брат М. Палхана, и М.А. Членов, который, в свою очередь, с 1971 по 1993 годы обучил около 1000 учеников. Ученики его последней группы (Е.Б. Марьянин, О.Л. Дубова и др.) стали основоположниками современной школы преподавания иврита в России.

Многие из тех, кто изучал, а впоследствии и преподавал иврит в те годы по этой системе, владели им на высоком уровне. Однако вскоре после распада СССР на этом поле начали функционировать новые субъекты — крупные израильские и международные организации. Так, например, целая сеть ульпанов была создана под эгидой израильских культурных центров (ИКЦ), так как одна из главных задач любого культурного центра — пропагандировать язык своей страны. Первоначально в этих ульпанах преподавали учителя, поочередно приезжающие из Израиля на ограниченное время. Большинство педагогов не владели русским языком и преподавали иврит так, как их учили, — на иврите. Уровень квалификации преподавателей был различным, некоторые из тех, кто тогда «открыл» для себя Россию, впоследствии стали ведущими преподавателями Израиля, однако немало учителей не были профессионалами. На сегодняшний день ульпан ИКЦ имеет свою программу, разработанную Министерством образования Израиля. Есть также сайт, на котором выкладываются дополнительные материалы, и существует постоянная связь с Д. Коэн, ответственной за методическое сопровождение. Раз в год в Москве или в Иерусалиме проводится четырехдневный семинар для всех учителей Натива.

Другая сеть ульпанов была открыта в рамках Еврейского агентства для Израиля. Одной из основных целей этой организации является содействие сохранению еврейской идентичности, и изучение иврита — национального языка еврейского народа — является неотъемлемой частью этой идентичности. Политика Еврей-

ского агентства в области преподавания иврита существенно отличалась от ИКЦ, основная ставка делалась на местные кадры, причем немалые средства вкладывались в их подготовку: проводились регулярные семинары как на территории России или других стран бывшего СССР, так и в Израиле.

Поскольку занятия в ульпанах Еврейского агентства были бесплатными, их группы получили серьезное конкурентное преимущество на рынке труда перед еще существовавшими группами Игуд ха-морим, и большинство последних понемногу исчезли, а многие его преподаватели стали работать в ульпанах. Следует отметить, что в ульпанах Еврейского агентства отсутствовала единая учебная программа и единый учебник. Что касается количества слушателей ульпанов в те годы, то оно измерялось тысячами. Достаточно сказать, что на пике число слушателей одного только московского ульпана было порядка 1200 человек [4].

Тем не менее реформы в области преподавания иврита в ульпанах Еврейского агентства в странах бывшего СССР были необходимы, и в первые годы XXI века они были начаты новой командой в Иерусалиме в тесном сотрудничестве с московскими вузами.

В советское время иврит преподавали лишь в ограниченном числе вузов, закрытых для студентов-евреев, таких как Военный институт, Высшая школа КГБ или ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова [5]. Ситуация начала меняться лишь в конце 80-х — начале 90-х годов XX века. Так, в 1989 году на базе Ленинградского общества еврейской культуры — первой в городе легальной еврейской общественной организации — был учрежден Ленинградский еврейский открытый университет, а в 1992 году одним из первых среди негосударственных вузов России лицензию на право ведения образовательной деятельности получил Петербургский еврейский университет, впоследствии — Петербургский институт иудаики (http://www.pijs.ru/nash_institut). Одним из первых проектов высшего образования в области иудаики в Москве стал факультет иудаики американского Touro College, открывшийся в 1991 году. Занятия на этом факультете были бесплатными, а уровень преподавания довольно высоким. Преподавание иврита проводилось силами местных педагогов, многие из которых начинали свой профессиональный путь еще в советское время (А.И. Вайнштейн, Э. Погребинский, И. Зыскин и др.). На протяжении целого ряда лет Touro College был единственной официальной структурой, где изучение иврита на высоком уровне было возможно не только для студенческой молодежи, но и для представителей старшего поколения. В октябре 1991 года состоялось открытие Свободного еврейского университета (впоследствии Еврейский университет в Москве — ЕУМ и Высшая гуманитарная школа им. С. Дубнова) [6], а в декабре 1991 года в соответствии с постановлением Правительства РФ была образована Государственная еврейская академия им. Маймонида (впоследствии — Государственная классическая академия им. Маймонида). Преподавание иврита и подготовка дипломированных преподавателей иврита стали важными направлениями этих вузов. В 1996 году в Российском государственном гуманитарном университете был создан Учебно-научный центр библеистики и иудаики. В сотрудничестве с крупнейшими мировыми центрами иудаики, в частности с Еврейской теологической семинарией

Америки (JTS) и Институтом Еврейских исследований (YIVO) он занимается образовательной, исследовательской и издательской деятельностью в различных областях иудаики.

Первоначально в Академии им. Маймонида и ЕУМ руководство этим направлением было отдано преподавателям вузов, существовавших еще с советских времен, однако по ряду причин педагогический коллектив постепенно стал пополняться преподавателями, начинавшими свою деятельность в рамках Игуд хаморим, не имевшими филологического образования в области современного иврита. Уже в середине 90-х годов XX века большую часть кафедры иврита Академии составляли специалисты в области математики или компьютерных наук, и именно им предстояло решить задачу массовой подготовки молодых преподавателей иврита.

Найденное решение оказалось эффективным [4–7]. Учебная программа по ивриту Академии им. Маймонида основывалась на программе Школы для иностранных студентов им. Ротберга Еврейского университета в Иерусалиме. Для реализации этой программы, определяющей последовательность прохождения грамматических тем (своего рода грамматического каркаса), в Иерусалиме была разработана целая серия учебников. Разумеется, преподавание иврита в Еврейском университете в Иерусалиме шло на иврите и не предполагало формального изучения грамматических категорий, тем более что задача подготовки иностранных студентов в качестве будущих преподавателей иврита стран диаспоры не входила в число приоритетов этого университета, необходимо было лишь обеспечить освоение ими иврита для целей последующего обучения на самых разных специальностях.

Преподаватели Академии поставили перед собой задачу сочетать преимущества профессиональной программы Еврейского университета в Иерусалиме и учебников с возможностью использования на занятиях родного языка студентов. Более того, наличие грамматического каркаса позволяло и даже предполагало изначальное знакомство с ним студентов и существенно облегчало их становление как преподавателей, чья роль в значительной степени сводилась к пониманию логики этого каркаса и умению представить его новым поколениям учащихся. Преподаватели, подготовленные таким образом, могли успешно работать в основном в рамках самой этой системы.

Первый выпуск молодых преподавателей иврита в Академии им. Маймонида состоялся в 1997 году, и можно констатировать, что значительная часть выпускников в полной мере освоила программу Еврейского университета в Иерусалиме, а со следующего выпуска освоение этой программы (т.е. сдача экзамена, аналогичного экзамену «птор» — своего рода «выпускному» экзамену для изучающих иврит в Еврейском университете в Иерусалиме) стало обязательным для всех выпускников Академии по этой специальности.

Успешное освоение студентами Академии программы Еврейского университета в Иерусалиме стало одним из основных факторов соглашения о передаче в ведение кафедры иврита Академии им. Маймонида преподавания в Центре иудаики и еврейской цивилизации ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (ЦИиЕЦ,

впоследствии кафедры иудаики ИСАА МГУ), созданном в 1998 году в качестве совместного проекта МГУ и Еврейского университета в Иерусалиме. Основным условием привлечения кафедры иврита Академии им. Маймонида к этому проекту стала ее готовность обеспечить успешную сдачу студентами экзамена «Игор» уже в конце 3 курса.

Создание ЦИиЕЦ позволило организовать курс лекций по изучаемым специальностям силами израильских преподавателей, как правило, на иврите, что было возможно благодаря высокому уровню владения ивритом студентами. Большинство этих лекций были доступны также студентам Академии им. Маймонида и ЕУМ (привлекательность и конкурентность которого по сравнению с государственными вузами начала уменьшаться), и для обеспечения необходимого уровня иврита последняя ответственность за преподавание этого языка студентам-филологам ЕУМ также была передана кафедре иврита Академии. Таким образом, подготовка в Москве студентов, владеющих ивритом на высоком уровне, осуществлялась одновременно в трех вузах силами одной и той же группы преподавателей.

Вскоре после создания ЦИиЕЦ в Санкт-Петербурге было подписано соглашение между Еврейским университетом в Иерусалиме и СПбГУ. В рамках этого соглашения в СПбГУ был создан Центр библеистики и иудаики (ЦБИ), впоследствии преобразованный в кафедру еврейской культуры. Как и в Москве, целый ряд лекций в новом центре читали израильские ученые, и эти лекции были доступны также для студентов негосударственного ПИИ.

Еще одним проектом стало лишь намечавшееся в то время сотрудничество московских преподавателей с ЦБИ СПбГУ, в рамках которого были организованы совместные проведенные экзамены по ивриту для студентов Центра.

Успехи вузовского преподавания иврита в Москве позволили начать в 2003 году сотрудничество с отделом образования Еврейского агентства для русскоязычного еврейства, которое продолжается в настоящее время: только в 2003 году было заказано два крупных проекта. Первый из них предполагал своего рода «инвентаризацию» — проведение серии экзаменов по ивриту, аналогичных вузовским, для преподавателей ульпанов Еврейского агентства в странах бывшего СССР (около 450 человек), а второй — проведение ряда сверхинтенсивных семинаров по ивриту [4]. Партнером Еврейского агентства в этих проектах стал Межрегиональный центр преподавания иврита (МЦПИ), созданный как проект Ваада России в сотрудничестве с Межуниверситетским центром еврейского образования в России.

Экзамены проводились на специальных семинарах, как региональных, в каждом из которых участвовало 15–20 преподавателей ульпанов, так и межрегиональных, где количество участников измерялось уже десятками. Как правило, целью таких семинаров были не только экзамены, но и повышение уровня владения ивритом их участниками; занятия проводили опытные преподаватели Еврейского университета в Иерусалиме. Экзамены, как и в вузах, проводились не только в письменном, но и в устном формате, причем во время собеседования участникам семинара нужно было не только продемонстрировать беглость и правильность речи, но и умение объяснить ту или иную грамматическую категорию.

Задачей Летних школ, продолжавшихся всего один месяц, было прохождение слушателями — преподавателями ульпанов — семестрового курса иврита. В проведении этих семинаров основную роль играли преподаватели трех вузов, причем большинство их составляло уже новое поколение преподавателей — выпускники Академии им. Маймонида и ЦИиЕЦ. Первая Летняя школа состоялась летом 2003 года, наряду с московскими преподавателями в ее работе приняли участие израильские коллеги. Около 60 слушателей (действующих и будущих преподавателей иврита из разных стран) были разбиты на пять групп, занятия в которых проходили шесть дней в неделю по 8—10 академических часов в аудитории, и примерно такое же время им приходилось тратить на выполнение домашних заданий. Столь напряженная работа большинства участников Летней школы дала свои плоды — по прошествии месяца большей частью слушателей удалось успешно сдать соответствующий экзамен. Успех первой Летней школы позволил провести аналогичный семинар еще дважды в 2004 году в нем участвовало 33 слушателя, а в 2005 году их количество возросло до 50 человек, причем в этот раз запрос исходил не только от Еврейского агентства, но и от Федерации еврейских общин России (ФЕОР), направившей в Летнюю школу целую группу преподавателей иврита своих воскресных школ.

Как Летние школы, так и региональные и межрегиональные семинары продемонстрировали высокую эффективность и позволили Еврейскому агентству в значительной степени повысить уровень владения преподавателями ульпанов ивритом, а затем и перевести свои ульпаны на программу и учебники Еврейского университета в Иерусалиме. Рост знаний преподавателей ульпанов позволял постепенно включать в проводимые семинары также методическую составляющую. Разумеется, такие семинары были очень дорогостоящими, ведь расходы требовались не только на оплату труда преподавателей и экзаменаторов, но и на оплату дорожных расходов, проживания и питания слушателей. Необходимо было найти более дешевую, но в то же время эффективную альтернативу [1].

В начале XXI века был инициирован проект под названием «Дистанционное преподавание иврита», поддержанный Фондом им. Пинкуса, Еврейским агентством, а также JNF и ФЕОР.

Естественным развитием этого проекта стали первые видеоуроки иврита, первоначально с преподавателями ульпанов в городах Дальнего Востока (Хабаровска, Владивостока, Биробиджана), впоследствии и многих других регионов (при поддержке Еврейского агентства, Фонда им. Пинкуса и JNF). Постепенное совершенствование программ видеосвязи позволило унифицировать проведение видеоуроков по ивриту и выделить их в отдельный проект, а позднее использовать этот инструмент как основной для работы методистов Еврейского агентства с учителями ульпанов [5. С. 22].

К этому же периоду (2007—2010 годы) относится и разработка первых вариантов электронных обучающих упражнений, призванных освободить преподавателя от необходимости перепроверки технической части домашнего задания непосредственно на уроке. Эта работа была выполнена с использованием отечественного программного обеспечения SunRayWebClasssunray.ru и впоследствии

оказалась востребованной при разработке принципиально новых моделей преподавания иврита.

На следующем этапе была проведена работа по переводу экзаменационных работ по ивриту в компьютерный вид, был разработан порядок их проведения. Все это не только повысило объективность оценивания, но и позволило слушателям и преподавателям ульпанов Еврейского агентства сдать соответствующий экзамен в режиме онлайн [3. С. 18].

Наряду с описанными выше достижениями отметим и менее успешные вузовские проекты. Так, в 2003 году в адрес объединенной группы преподавателей трех вузов поступила просьба о помощи в преподавании иврита от еще двух негосударственных вузов, созданных под эгидой ФЕОР: Института XXI века (впоследствии МЕИЭФип) и Института Махон Хамеш. В отличие от вузов, определявших цель обучения ивриту как подготовку преподавателей этого языка или по меньшей мере обеспечение студентам возможности учиться у ивритоязычных преподавателей, руководству Института Махон Хамеш иврит представлялся необходимым элементом еврейской культуры и языком коммуникации. Что же касается Института XXI века, то первоначально его руководство ставило перед собой достаточно амбициозные цели и в этой области, однако массовый неуспех уже первого набора, результатом которого стало отчисление значительной части студентов из-за неуспеваемости по ивриту, отнюдь не профильной дисциплины в этом вузе, привело к пересмотру целей и решению ограничиться лишь базовым знакомством студентов с этим языком.

К причинам относительной неудачи обоих этих проектов следует отнести, во-первых, непригодность подхода, разработанного первоначально в Академии им. Маймонида, а затем перенесенного в ЦИИЕИ и ЕУИ, к новым условиям. Студенты новых вузов были недостаточно мотивированы для выполнения столь насыщенных и объемных домашних заданий, да они и не видели себя преподавателями иврита в будущем. Что же касается администрации этих вузов, то и она не была готова к постоянному отсеву не менее половины студентов. Еще одной причиной можно считать отсутствие методической гибкости преподавателей, хотя в этом их едва ли можно упрекать, ведь их подготовка предусматривала работу в рамках действующего вузовского «конвейера» по производству все новых преподавателей иврита.

Упомянем здесь еще один вузовский проект, реализованный кафедрой восточных языков Института международных отношений Пятигорского государственного лингвистического университета. На изучение иврита в качестве второго иностранного языка отводилось 8 часов в неделю, что гипотетически могло позволить добиться неплохих результатов. К сожалению, эта деятельность проходила в отрыве от коллег в Москве и Санкт-Петербурге при отсутствии самостоятельного опыта для реализации столь сложного проекта, разработанных программ и даже учебной литературы, а элементы сотрудничества стали вырисовываться лишь с 2012 года, когда уже был прекращен набор студентов на это направление.

Но ситуация постепенно осложнялась и в ведущих вузах. В изменившихся условиях во втором десятилетии XXI века администрация любого вуза, в том чис-

ле государственного, уже не могла примириться с массовыми отчислениями студентов, а ведь «конвейер», как было отмечено, изначально был настроен на работу с наиболее способной, работоспособной и мотивированной частью студенческой аудитории. Для того чтобы изменить ситуацию, необходимо было или «перенастраивать» действующий «конвейер», или снижать требования. Неудивительно, что в условиях реформы всей сферы высшего образования в России и перехода на двухступенчатое образование, принятия новых нормативов и стандартов, вызвавших сокращение часов, выделяемых на изучение иврита как профильной дисциплины, выбор в Академии им. Маймонида был сделан в пользу второй альтернативы.

В самом деле, массовая подготовка преподавателей иврита московскими вузами в конце XX — начале XXI веков привела к тому, что возможность трудоустройства молодого специалиста в одном из существующих вузов стала скорее исключением, чем правилом. Какие же варианты трудоустройства, имеющие отношение к выбранной специальности, оставались у выпускников Академии им. Маймонида и ИСАА?

Ульпаны? К сожалению, в конце первого десятилетия XXI века положение ульпанов Еврейского агентства существенно осложнилось. Так, в 90-е годы был огромный спрос на короткие ульпаны (максимум 3 месяца), поскольку это был пик массовой и быстрой алии, количество учеников измерялось десятками тысяч в год. В 2008 году из-за резкого сокращения их финансирования, ранее традиционно получаемого от зарубежных спонсоров, начался постепенный спад. Речь шла даже о закрытии всех ульпанов Еврейского агентства, и лишь готовность руководства отдела образования Еврейского агентства спасти хотя бы часть при помощи их перевода на самоокупаемость позволила сохранить в своем распоряжении около трети преподавателей, в основном в крупных городах России. В последние годы число учащихся колеблется от 5000 до 7000 человек в год.

Офисная работа, предполагающая знание иврита? В «период расцвета» трех вузов интерес к их выпускникам был проявлен посольством Израиля в Российской Федерации, и в первый же выпуск после этого сразу восемь выпускников были приняты на работу в посольство или консульство. Небольшое количество выпускников устраивались на работу в турагентства или в организации, возглавляемые израильянами.

Школы? Работа по специальности в одной из еврейских школ Москвы была еще одним направлением, на первый взгляд наиболее естественным для молодых преподавателей иврита. Первые национальные еврейские общеобразовательные школы или классы в обычных школах появились еще в СССР, и преподавание иврита — национального языка еврейского народа — изначально представлялось в них как одна из важнейших целей. Вскоре после этого Министерство образования Израиля разработало специальный проект поддержки этих школ, получившего название «Хефциба» («Сионистско-еврейское образование в бывшем Советском Союзе»), и в скором времени заинтересованность принять участие в нем выразило довольно большое число школ. Как указано на сайте проекта, его реализация была определена межправительственными соглашениями, заключенными Израилем с Россией, а также с другими странами ближнего зарубежья. Так,

указывается, что изучение иврита относилось к сфере ответственности Министерства образования Израиля, причем основные принципы его преподавания должны были стать отражением израильской системы образования. К сфере ответственности проекта «Хефциба» были отнесены разработка и внедрение учебных программ, в частности по ивриту, а также обеспечение школ — учителей проектами учебниками и соответствующей методической литературой. Количество российских школ, входящих в проект, постепенно увеличивалось, и в настоящее время достигло 15 [8].

Министерство образования Израиля отнеслось к своей новой функции исключительно серьезно — помощь еврейским школам на постсоветском пространстве осуществлялась в значительной степени за счет государственного бюджета Израиля, что можно считать беспрецедентным шагом, ведь подавляющее большинство упомянутых школ имели государственный статус в своих странах [9]. К сожалению, на начальном этапе (1992–2001 годы) реализация проекта «Хефциба» в области преподавания иврита была осложнена рядом проблем, в некоторой степени обусловленных, как это парадоксально, его принципами. Дело в том, что в школьной системе Израиля отсутствовали специалисты по преподаванию иврита как иностранного («второго», по израильской терминологии) языка, а само преподавание проводилось в рамках модной в то время методики לולכמך הפשה, использование которой в самом Израиле впоследствии было признано неудачным и запрещено. Идея данной методики состояла в том, что навыки чтения должны приобретаться подобно речевым навыкам — на основе прочитанных книг и попыток собственного творчества, без изучения грамматики и исправления ошибок в написанных текстах. Таким образом, на протяжении почти целого десятилетия преподавание иврита в еврейских школах стран СНГ шло именно по этой модели — без учебников, без программы, без системы подготовки местных учителей и, как следствие этого, без результата. Неудивительно, что такая деятельность едва ли могла представлять профессиональный интерес для молодых выпускников вузов.

Отсутствие результата представляло серьезную проблему и для большинства еврейских школ США, несмотря на значительные средства, направляемые на изучение иврита. Для того чтобы найти выход из этой ситуации, необходимо было разработать профессиональную программу для средней школы (начиная с 6 класса), предусматривающую процесс подготовки учителей и их методическое сопровождение. По заказу фонда «Авихай» такая программа, получившая название NETA (от ивр. аббревиатуры נ"ע — תירבעה תבולת רעון, Молодежь на благо иврита) была разработана группой ведущих преподавателей Еврейского университета в Иерусалиме. Учебные материалы NETA включали не только 24 учебника, разделенные на четыре уровня, но также детальные планы уроков, контрольные работы, аудио- и видеоматериалы. Предполагалось, что внедрение программы NETA позволит обеспечить выпускникам школ владение языком, достаточное для свободной коммуникации в Израиле, а также развитые навыки чтения и письма.

Внедрение программы NETA в РФ началось в 2005 году при поддержке Еврейского агентства в рамках одноименного проекта под руководством Н. Орен (Штайнер), вначале — в Москве и Санкт-Петербурге, а впоследствии также в Казани и

Пятигорске. Основными критериями при включении школы в проект были наличие в школе заинтересованных и обладающих необходимым потенциалом учителей, их готовность работать в контакте с методистами NETA, а также поддержка со стороны администрации школы и готовность последней обеспечить не менее трех уроков иврита еженедельно. Для школ, не вошедших в проект, методистами «Хефциба» была разработана специальная программа, основанная на компиляции ряда существующих, но не связанных между собой учебников, что в тот момент оказалось единственным возможным выходом, поскольку разработка альтернативной оригинальной программы была бы слишком затратным и времяземким проектом.

Что же касается младших классов, то по рекомендации «Хефциба» во многих школах было принято решение о внедрении программы TaLAM. Отметим, что изучение иностранного языка в начальных классах школы едва ли может дать серьезный эффект, и вопреки общепринятому мнению даже адаптация ребенка-иммигранта в детском саду может привести к периоду «немоты», продолжающемуся зачастую до двух лет [10; 11]. По-видимому, учитывая это, разработчики программы TaLAM определяли свою программу не как чисто языковую, а как культурно-языковую (дословный перевод названия — «Учебная программа иврита и наследия») и приложили немало сил, чтобы разработанные ими учебные материалы были комфортны для учащихся младших классов. Кроме того, большое внимание уделялось созданию благоприятной учебной среды, включая «эстетически оформленные и функционально иллюстрированные книги, красивые интерактивные настенные плакаты и аудио диски» [12].

Важно отметить, что разработка программ NETA и TaLAM шла параллельно и без какого-либо контакта между разработчиками, в связи с чем при переходе в 6 класс исходные знания выпускников TaLAM часто определялись как нулевые, исходя из критериев NETA, и им рекомендовалось вновь начать изучение иврита с нуля. Все это не способствовало повышению мотивации как учащихся, так и их учителей, и администрации школ.

Внедрение программы NETA породило немало надежд и было с энтузиазмом встречено выпускниками Академии им. Маймонида, увидевшими в этом шанс для своей профессиональной реализации. Началу работы учителей в проекте предшествовал интенсивный ознакомительный семинар (8—12 дней), включавший не только знакомство с основными принципами преподавания иврита и самой программой, но и показательные уроки участников семинара. В дальнейшем методисты проекта, посещавшие закрепленные за ними школы 3—4 раза в год, оказывали методическую помощь учителям в основном в планировании урока и его детальном разборе. Проект предусматривал также подготовку новых сертифицированных методистов на специальных семинарах в Hebrew College (Бостон), и с течением времени такие специалисты появились в целом ряде школ.

Отметим некоторые проблемы, характерные для российских еврейских школ. В отличие от школ в США или других англоязычных стран, в России иврит был не вторым, а третьим языком (после русского и, как правило, английского), а иногда — и четвертым (в Казани, например, обязательным является изучение также татарского языка), что существенно повышало нагрузку на учащихся. Суще-

ственной проблемой стало также формирование штата учителей и текучесть кадров, ведь далеко не везде, как в Москве или Санкт-Петербурге, была возможность использовать выпускников вузов, а срок работы в школах представителей «Афица» был лимитирован четырьмя, максимум пятью годами, причем они «часто не обладали достаточными образованием и опытом, чтобы преподавать детям иврит и ... не владели русским языком» [7]. Существенной проблемой оказалось также формирование учебных групп, поскольку прием детей в еврейскую школу не зависел от уровня знания иврита, и поэтому в одном классе нередко находились ученики с совершенно разным уровнем владения языком. Тем не менее развитие проекта в 2005—2008 годы можно условно считать удачным, однако проект был приостановлено в период международного финансового кризиса из-за бюджетных проблем, когда основные спонсоры проекта были вынуждены прекратить свое участие в его финансировании, и лишь поддержка новых спонсоров — Фонда им. Пинкуса и благотворительного фонда «Генезис» — позволила возобновить его реализацию в новом формате с 2010 года под названием ALE.

Остановимся подробнее на отличиях этого проекта от первоначального [9]. Прежде всего, были в полной мере использованы опыт и квалификация учителей, в первую очередь закончивших полный курс обучения в Hebrew College (Бостон), была разработана «схема профессионального» сопровождения учителей, при которой к каждому учителю был прикреплен персональный куратор [13]. При этом для методической работы с учителями использовались современные видеотехнологии. Отказ от посещения методистов в школы-участники позволил удешевить проект и повысить частоту контактов методистов с учителями. Вскоре оказалось, что в режиме видеоконференции может быть проведен даже ознакомительный семинар с начинающими учителями, занятия которого проходили 1—2 раза в неделю на протяжении 4—5 месяцев.

В рамках нового проекта были подготовлены десятки учителей (что, к сожалению, не повлияло на высокую текучесть кадров), а число школ-участников в России увеличилось до восьми, в основном за счет Москвы, где наряду с государственными школами появились негосударственные, располагающие большей свободой в формировании учебной программы и существенно более высокой мотивацией учащихся. В последние годы использование современных технологий позволило реализовать ряд амбициозных проектов. В рамках одного из них была реализована серия параллельных видеоуроков, проведенных лучшими методистами проекта ALE для объединенной аудитории учащихся нескольких школ разных стран, разделенной на гомогенные по уровню, но распределенные по географическому местонахождению подгруппы. Второй проект был посвящен компьютеризации контрольных работ, что позволило существенно повысить объективность оценки достижений учащихся.

В последние годы программа NETA была существенно переработана и компьютеризирована, получив новое название Bishvil Ha Ivrit (игра слов, может быть переведено как «По тропе иврита» или «Для иврита»), и передана новым правообладателям, Центру компьютерных технологий (Израиль). К сожалению, по некоторым причинам их взаимодействие с разработчиками программы далеко от идеального и участие последних в ознакомительных семинарах резко уменьши-

лось, что привело к снижению их эффективности. Отсутствие финансирования со стороны спонсоров привело де-факто к прекращению работы методистов с учителями. Следует отметить также, что в настоящее время преподавание иврита в ряде государственных еврейских школ проходит полосу испытаний, в основном по объективным причинам. К ним следует отнести и неопределенный в законодательстве статус иврита (не входящего в утвержденный список изучаемых иностранных языков и в то же время не являющегося родным языком учащихся), тенденцию укрупнения школ, в рамках которого возможно объединение еврейской школы с нееврейской, кадровые проблемы, а также низкий уровень мотивации учащихся и их родителей.

Развитие современных технологий не осталось незамеченным и на частном рынке. На сегодняшний день в Глобальной сети можно найти немало предложений по урокам иврита в режиме онлайн, как групповых, так и индивидуальных. Феномен индивидуальных и весьма дорогостоящих уроков в то время, когда высока конкуренция на рынке ульпанов, еще не исследован в достаточной степени [14]. К примеру, только в Москве действуют ульпаны Еврейского агентства, ИКЦ и Московского еврейского общинного центра (МЕОЦ), а в Санкт-Петербурге — Еврейского агентства, ИКЦ и «Халом»; ульпаны ИКЦ до сих пор остаются бесплатными для всех желающих изучать иврит; цены ульпанов Еврейского агентства и МЕОЦ несопоставимо ниже стоимости частных уроков.

Направление видеороков в получило свое дальнейшее развитие в совместных проектах МЦПИ с Еврейским агентством и кафедрой еврейской культуры СПбГУ. Одним из наиболее интересных проектов в этой области стал эксперимент по внедрению в учебный процесс модели “Flipped Learning”, впервые предложенный в США в начале XXI века. В рамках этой модели изучение нового материала и его техническая отработка переносятся с аудиторного занятия на самостоятельную работу учащихся перед уроком при помощи разнообразных компьютерных обучающих материалов; время же, освободившееся от объяснения нового материала и проверки технической части домашнего задания, используется для дополнительной отработки с преподавателем языковых навыков.

Уже первые эксперименты, проведенные со студентами кафедры еврейской культуры СПбГУ в 2015—2016 учебном году, продемонстрировали большой потенциал этой модели, а последовательная ее реализация в 2017—2018 учебном году позволила увеличить темп прохождения нового материала в два раза и освоить двухлетнюю программу за один год. Знания студентов были подтверждены на компьютерных экзаменах, разработанных в рамках сотрудничества МЦПИ и Еврейского агентства. Параллельно с университетской группой занятия с несколько меньшей интенсивностью проходили в онлайн-группе потенциальных репатриантов Еврейского агентства, аналогичные результаты были достигнуты и там. На эту тему был подготовлен доклад на конференции NAPN в Амстердаме (июнь 2018 года). Один из элементов этой модели — компьютерные обучающие материалы — проходит дополнительное опробование также в Академии им. Маймонида, изучен в Институте международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (где преподавание иврита начато в прошлом учебном году), а также во вновь созданном

Еврейском университете, образованном при слиянии МЕИЭФиП и Института «МахонХамеш».

Участие в международных конференциях по ивриту является одним из достижений российских ученых и преподавателей в последние годы. Конференции НАРН проходят, как правило в США, и участие в них представителей России затруднено по финансовым и организационным причинам. Однако в годы, когда эти конференции переносятся в страны Европы или Израиля (например, в 2014 и 2018 годах), участие в них становится более доступным. Представители России принимали также активное участие в конференциях, проходивших один раз в четыре года в Еврейском университете в Иерусалиме и организованных кафедрой преподавания иврита Школы для иностранных студентов им. Ротберга. Еще одной организацией, регулярно проводившей международные конференции по ивриту, является Всемирный союз иврита (WHU). Начиная с конференции WHU в Москве в 1999 году целый ряд российских исследователей периодически принимает в них активное участие (2002, 2013 годы). В 2016 году WHU принял участие в организации II Международной конференции «Иврит и идиш в контексте современного образования и культуры», проводимой кафедрой еврейской культуры СПбГУ раз в два года в сотрудничестве с Международным центром университетского преподавания еврейской цивилизации Еврейского университета в Иерусалиме. Заседания секции иврита этой конференции проходят исключительно на иврите, и наряду с израильскими учеными, представляющими большинство университетов Израиля, в них принимают участие сотрудники СПбГУ, Академии им. Маймонида и МГУ, а также представители Франции, Польши и других стран. Эти конференции (2014, 2016 и 2018 годы) стали новым этапом в организации научных контактов российских и иностранных исследователей в области иврита, начатых в начале XXI века на секции иврита Междисциплинарных конференций по иудаике, организованных центром «Сэфер», выпускавшим одно время сборники научных трудов секции. Кроме этого, на протяжении уже нескольких лет на кафедре иврита в Академии им. Маймонида проходит Международная междисциплинарная научно-практическая конференция «Иудаика в системе современного образования», где доклады по ивриту занимают лидирующее положение.

С 2013 года кафедра иврита Академии им. Маймонида проводит олимпиаду по ивриту, которая сначала имела статус всероссийской, а в этом году кафедра иврита Академии им. Маймонида Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина совместно с кафедрой еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета и Международным центром университетского преподавания еврейской цивилизации Еврейского университета в Иерусалиме провели Вторую международную межвузовскую студенческую олимпиаду по ивриту, в которой приняли участие студенты из 16 вузов на территории России, Украины, Белоруссии, Армении, Узбекистана и Израиля.

Олимпиада проходит в три этапа, первые два — заочно, а третий — очно (участие студентов из других городов и стран обеспечивалось при помощи видеосвязи).

Упомянем также издание учебников по ивриту — в МГИМО (Ю.И. Костенко) и в ИСАА МГУ (Л.Д. Шор, А.Л. Полян, И.А. Княжицкий). Первый учебник стал результатом многолетней работы автора по собственной методике, описанной в

[15]. Что же касается второго учебника, то нельзя не отметить большой и кропотливой работы, проведенной авторами и их готовности к конкуренции с всемирно известными учебниками, изданными в Иерусалиме, что не может не вызывать уважения. В то же время ряд существенных недочетов, в первую очередь отсутствие учебных текстов и не всегда достаточно ясное объяснение грамматических категорий, а также необходимость встраивания этого учебника лишь на одном из этапов учебного процесса, определенного программой Еврейского университета в Иерусалиме, могут оказаться серьезными аргументами против его широкого внедрения.

Важнейшим достижением кафедры еврейской культуры СПбГУ стал регулярный выпуск академического рецензируемого журнала «Еврейская речь», в котором публикуются научные статьи на иврите, а также на русском и английском языках. В редакционный совет входят российские и израильские исследователи, а также известные ученые из других стран. Этот журнал индексируется в РИНЦ.

Проведение конференций и исследовательские проекты кафедры еврейской культуры СПбГУ в области иврита и идиша регулярно получают поддержку не только международных, но и российских научных фондов. Так, в 2017 году Российский научный фонд выделил СПбГУ грант на реализацию проекта «Перспективное развитие российской школы гебраистики: иврит — древний и современный» под руководством действительного члена Академии языка иврита проф. Асланова (Франция) при участии отечественных и зарубежных исследователей.

3. Выводы

В рамках данной статьи мы попытались дать краткий обзор ряда проектов, реализованных в России в последние 30 лет в области преподавания иврита. Эти 30 лет не прошли даром, за это время создана собственная школа преподавания этого языка, также осуществляется интенсивная научная деятельность, уровень которой признан и в России, и за рубежом, проводятся международные конференции, издается собственный научный журнал. На данный момент все эти проекты поддерживаются российскими государственными или международными еврейскими структурами. Представляется крайне важным, чтобы эти проекты поддерживались также еврейской общиной, ведь на реальную и долговременную пользу от этих проектов можно рассчитывать только при понимании того, что развитие национального языка еврейского народа в одной из ведущих стран еврейской диаспоры при неразрывной связи с Израилем и другими странами этой диаспоры — это разные грани одного целого. Хочется верить, что скоро это станет реальностью.

Список литературы

1. Аграновская В., Едовицкий М., Заславски Р. Система профессиональной подготовки и повышения квалификации преподавателей иврита в ульпанах стран постсоветского пространства (опыт отдела образования Еврейского Агентства для Израиля на протяжении последнего десятилетия) // Материалы шестнадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2009. Ч. 1. С. 17—24.

2. *Соломоник А.* Языковая абсорбция новых репатриантов в Израиле (на примере русскоязычной и эфиопской алии) // *Язык иврит: изучение и преподавание: материалы семнадцатой международной конференции по иудаике: в 3 т. М.: ПРОБЕЛ–2000, 2010. Вып. 32. Т. 3. С. 72–93.*
3. *Аграновски В., Заславски Р., Марьянчик Е.Б.* Компьютерное тестирование учащихся «ульпанов» Еврейского агентства в странах бывшего СССР // *Язык иврит: исследования и преподавание: материалы восемнадцатой международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2011. С. 124–135.*
4. *Аграновски В., Княжицкий И.А., Кондракова Ю.Н., Марьянчик Е.Б.* Летние школы по ивриту (2003–2005): попытка анализа // *Язык иврит: исследование и преподавание: материалы семнадцатой международной конференции по иудаике: в 3 т. М.: ПРОБЕЛ–2000, 2010. Вып. 32. Т. 3. С. 61–71.*
5. *Баркусская И.Р.* <http://www.hebrew.su/rus/publications/refer/2011/barkusskaya.pdf> // *Язык иврит: исследование и преподавание: материалы восемнадцатой международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2011. С. 136–140.*
6. *Баркусская И.Р., Кондракова Ю.Н., Марьянчик Е.Б.* Иврит через грамматику: опыт преподавания в московских вузах в 1995–2009 гг. // *Язык иврит: исследование и преподавание: материалы семнадцатой международной конференции по иудаике: в 3 т. М.: ПРОБЕЛ–2000, 2010. Вып. 32. Т. 3. С. 30–45.*
7. Еврейские школы в бывшем СССР могут закрыться. Комментарии. Интервью с З. Элькиным. Новостной портал NEWSRU.CO.IL URL: http://newsru.co.il/israel/18may2010/heftziba_101.html (дата обращения: 15.07.2018).
8. [מטות הגדרות](http://cms.education.gov.il/EducationCMS/Units/Heftziba/OdotHeftziba/MatrotHagdrot.htm) URL: <http://cms.education.gov.il/EducationCMS/Units/Heftziba/OdotHeftziba/MatrotHagdrot.htm>(дата обращения 10.06.2018).
9. *Заславски Р., Марьянчик Е.Б.* Об опыте внедрения программы NEVA в VI–XII классах еврейских школ стран СНГ (2005–2013 гг.) // *Еврейская речь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. № 1. С. 108–126.*
10. *Едовицкий М.* Специфика преподавания иврита школьникам-репатриантам в Израиле // *Язык иврит: исследование и преподавание: материалы десятой и одиннадцатой ежегодных международных междисциплинарных конференций по иудаике. М., 2004. С. 14–25.*
11. *גורביץ ג. חתום תיבה תפשמ וג ידלי לש רבעמב מיבלש העברא חפשה ייב* // *Еврейская речь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. № 3–2. С. 28–31.*
12. *Шимон Г., Парлес С.* TaL AM: естественный подход к изучению иврита // *Язык иврит: исследование и преподавание: материалы восемнадцатой международной конференции по иудаике. М.: ПРОБЕЛ–2000, 2011. Вып. 32. Т. 5. С. 141–155.*
13. *Митяшкина К., Бутеева Ю.* К вопросу о роли консультанта-методиста в области школьного преподавания иностранных языков (на примере преподавания иврита в старших классах РФ, Украины и Республики Молдовы) // *Израиль древний и новый. Труды кафедры иудаики. Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М.: Индик, 2015. С. 129–142.*
14. *Кравцова А.Л.* К вопросу об индивидуальных занятиях по ивриту в Москве // *Еврейская речь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. № 6. С. 28–45.*
15. *Костенко Ю.И.* Преподавание иврита в МГИМО // *Язык иврит: исследование и преподавание: материалы девятнадцатой международной конференции по иудаике. М.: ПРОБЕЛ–2000, 2012. Вып. 43. Т. 4. С. 100–108.*

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01.02.2019

Дата принятия к печати: 09.03.2019

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Кондракова Ю.Н. Изучение современного иврита в России: многообразие целей и пути их достижения // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 424—442. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-424-442

Сведения об авторе:

Кондракова Юлия Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иврита и западноевропейских языков Академии им. Маймонида Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина. E-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Финансирование:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01295, Санкт-Петербургский государственный университет).

Study of Modern Hebrew in Russia: Variety of Goals and Ways to Achieve them

Yulia N. Kondrakova

Kosygin State University of Russia
1 Malaya Kaluzhskaya str., Moscow, 119071, Russian Federation

The article is devoted to the topic of Modern Hebrew education in Russian Federation. In particular, it describes that Hebrew, being the language that was restricted or even completely forbidden to study for many years, today can be studied at different levels and various formats, starting from kindergarten and ending with PhD thesis, which applies not only for Jewish people. Hebrew is studied at multiple language courses that are sometimes set up by Jewish organizations. Moreover, in recent years one can see the growth in number of private groups that provide a highly demanded service of online-courses. All in all, in the past 30 years the proprietary school of Hebrew teaching was founded that is involved in scientific activities, international conferences and has its own periodical scientific journal.

Key words: Modern Hebrew, Russia, ulpan, school, university, teaching, research

References

1. Agranovski, V., M. Yedovitzky, and Zaslavski R. 2009. "Sistema professional'noj podgotovki i povysheniya kvalifikacii prepodavatelej ivrita v ulpanah stran postsovetskogo prostranstva (opyt otdela obrazovaniya Evrejskogo Agentstva dlya Izrailya na protyazhenii poslednego desyatiletija)" [The System of Vocational Training and Advanced Training for Hebrew Teachers in Ulpans of the Post-Soviet Countries (experience of the Education Department of the Jewish Agency for Israel over the past decade)] in Materialy shestnadcatoj ezhegodnoj mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike. Moscow. Print. (In Russ.)
2. Solomonik, A. 2010. Yazykovaya absorbcija novyh repatriantov v Izraile (na primere russkojazychnoj iehiopskojalii) [Linguistic absorption of new immigrants in Israel (on the example of Russian-speaking and Ethiopian aliyah)]. Yazyk ivrit: izuchenie i prepodavanie: materialy semnadcatoj mezhdunarodnoj konferencii po iudaike. Moscow: PROBEL—2000. 32. 3: 72—93. Print. (in Russ.)
3. Agranovski, V., R. Zaslavski, and Maryanchick E.B. 2011. Kompyuternoe testirovanie uchashchihsya ulpanov Evrejskogo agentstva v stranah byvshego SSSR [Computer testing of ulpan students of the Jewish Agency in the countries of the former USSR] in Yazyk ivrit: issledovaniya i prepodavanie. Materialy vosemnadcatoj mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii po iudaike. Moscow. 124—135. Print. (In Russ.)

4. Agranovski, V., Knyazhizkiy I.A., Kondrakova Yu.N., Maryanchick E.B. 2010. Letnie shkoly po ivritu (2003–2005): popytka analiza [Hebrew Summer Schools (2003–2005): an attempt to analyze]. *Yazyk ivrit: issledovanie i prepodavanie: materialy semnadcatoy mezhdunarodnoj konferencii po iudaike*. Moscow. Print. (In Russ.)
5. Barkusskaya, I.R. 2011. Interaktivnye videouroki (praktika i razvitie osnovnykh navykov, neobhodimyykh pri izuchenii inostrannogo yazyka v formate videouroka) [Interactive video lessons (practice and development of basic skills required when learning a foreign language in the format of a video lesson)]. *Yazyk ivrit: issledovaniya i prepodavanie. Materialy vosemnadcatoy mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii po iudaike*. Moscow. 136–140. Print. (In Russ.)
6. Barkusskaya, I.R., Kondrakova Yu.N., and Maryanchick E.B. 2010. Ivrit cherez grammatiku: opyt prepodavaniya v moskovskikh vuzakh v 1995–2009 gg. [Hebrew through grammar: teaching experience in Moscow universities in 1995–2009]. *Yazyk ivrit: issledovanie i prepodavanie: materialy semnadcatoy mezhdunarodnoj konferencii po iudaike*. Moscow: PROBEL. Print. (In Russ.)
7. Evrejskie shkoly v byvshem SSSR mogut zakryt'sya. Kommentarii. Interv'yu s Z. Elkinym Novostnoj portal NEWSru.co.il [Jewish Schools in the former USSR may close. Comments. Interview with Z. Elkin. News portal NEWSru.co.il]. Web. URL: http://newsru.co.il/israel/18may2010/heftziba_101.html (accessed: 15.07.2018). (In Russ.)
8. Hefciba [Heftziba]. URL: <http://cms.education.gov.il/EducationCMS/Units/Heftziba/OdotHeftziba/MatrotHagdrot.htm> (accessed: 0.06.2018). (in Hebrew)
9. Zaslavski, R., Maryanchick E.B. 2013. Ob opyte vnedreniya programmy NETA v VI–XII klassakh evrejskikh shkol stran SNG (2005–2013 gg.) [The experience of implementing the NETA program in grades VI–XII of Jewish schools in the CIS countries (2005–2013)] in *The Jewish Speech*. St. Petersburg: Izd-vo «Akademiya Issledovaniy Kultury». Print. (In Russ.)
10. Yedovitzky, M. 2004. Specifika prepodavaniya ivrita shkol'nikam-repatriantam v Izraile [Specificity of Hebrew teaching to immigrant pupils in Israel] in *Yazyk ivrit: issledovanie i prepodavanie. Materialy desyatoy i odinnadcatoy ezhegodnykh mezhdunarodnykh mezhdisciplinarnykh konferencij po iudaike*. Moscow. 14–25. Print. (In Russ.)
11. Gorbat, N. 2016. Beynmasafot [Among the Languages: Four stages of the Pre-school Children Transition from the Native Language to Hebrew]. *The Jewish Speech*. SPb.: Izd-vo «Akademiya Issledovaniy Kultury» 3-2. Print. (In Hebrew).
12. Shimon, J., Pirls S. 2011. TaL AM: estestvennyi podhod k izucheniyu ivrita [Tal AM: Natural Approach to Hebrew Studying]. *Yazyk ivrit: issledovanie i prepodavanie: materialy vosemnadcatoy mezhdunarodnoj konferencii po iudaike*. Moscow: PROBEL–2000. Print. (In Russ.)
13. Milyashkina, K., Buteeva Yu. 2015. K voprosu o roli konsultanta-metodista v oblasti shkol'nogo prepodavaniya inostrannykh yazykov (na primere prepodavaniya ivrita v starshih klassakh RF, Ukrainy i Respubliki Moldovy) [On the question of the role of a consultant-methodologist in the field of school teaching of foreign languages (on the example of Hebrew teaching in senior classes of the Russian Federation, Ukraine and the Republic of Moldova)]. *Izrail' drevnij i novyj. Trudy kafedry iudaiki. Institut stran Azii i Afriki, Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova*. Moscow, Ind. 129–142. Print. (In Russ.)
14. Kravtsova, A.L. 2016. K voprosu o individual'nykh zanyatiyah po ivritu v Moskve [Hebrew teaching — an experience of the private practice]. *The Jewish Speech* 6: 28–45. Print. (In Russ.)
15. Kostenko, Yu.I. 2012. Prepodavanie ivrita v MGIMO [Teaching Hebrew in MGIMO University]. *Yazyk ivrit: issledovanie i prepodavanie: materialy devyatnadcatoy mezhdunarodnoj konferencii po iudaike*. Moscow: PROBEL–2000, 4: 100–108. Print. (In Russ.)

Article history:

Received: 01.02.2019

Accepted: 09.03.2019

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Kondrakova, Yu.N. 2019. “Study Of Modern Hebrew In Russia: Variety Of Goals And Ways To Achieve Them”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (3), 424—442. DOI 10.22263/2618-897X-2019-16-3-424-442

Bio Note:

Yulia N. Kondrakova is a Candidate of Philological Sciences, Head of the Hebrew and Western European Languages Department of Maimonides Academy of the Kosygin State University of Russia. E-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Foundation:

The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 17-18-01295, St. Petersburg State University).

СТАТЬЯ ОТОЗВАНА
RETRACTED